

При этомъ № бесплатныя приложения: 1) „Составная картинка“. „Веселая семейка“. модѣльные куколки. 2) „Куколка“ № 7.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА ПО ТЕЛЕФОНУ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

№ 15

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

24 книжки журнала
26 премій.

На 1 годъ 3 р. съ пересл.
2 р. 50 к. безъ пересл.

РАЗСРОЧКА:

2 руб. и 1-го июля 1 руб.

Москва, М. Дмитровка, 1

За перемѣну адреса —
25 к. Но при перемѣнѣ
московского адреса и
иностраннаго или обра-
но — 50 коп.

1-го августа
1908 года.

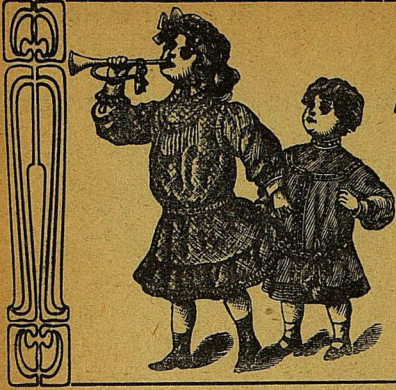
Годъ изда-
сѣдью

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
подъ редакціей А. А. Федорова-Давыдова.

Одобрень Ос. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. къ выпискѣ по предвар. подпискѣ въ средн. и низшія учебн. завед., дѣтск. сады и пр.

Бесплатно Волшебный Фонарь

СЪ КАРТИНКАМИ НА СТЕКЛѢ.

Дѣтскіе Наряды

МОСКВА, Кузнецкій (Мостъ) пер., № 4-2.

РУСАНОВЪ и ПОПОВЪ.

Иллюстр. прейсъ-куранты высылаются по требованію.

К. 24—14.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПРЕМІЙ КЪ № 15.

СОСТАВНАЯ КАРТИНКА.

„На скотномъ дворѣ“. Надо вырѣзать отдѣльныя части фигурокъ и изображенія цыплятъ, птицъ проч., и каждую часть наклеить на соответствующее ей бѣлое мѣсто, оставленное нарочно для того а предлагаемой картинкѣ.

СЕМЕЙСТВО КОРОТЫШЕКЪ. (Самодѣльные игрушки).

Посмотрите на это милое семейство: на папашу съ мамашей и на дражайшаго ихъ сыночка.

Какъ величественны они въ своихъ длинныхъ манти, доходящихъ имъ до самыхъ ногъ, и въ этихъ амбчательныхъ маленькихъ шляпахъ съ эгретками на своихъ конусообразныхъ головахъ.

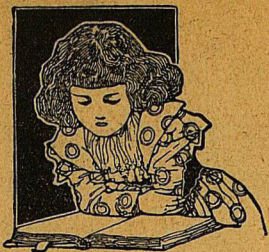
Модель.

ихъ очень ограничены, и потому совершенно достаточно будетъ, если вы приготовите для нихъ незнательный кусокъ картона и немного клея. Когда вы заготовили эти препараты, вы можете спокойно риступить къ выполненію вашихъ желаній.

Первымъ дѣломъ слѣдуетъ вырѣзать каждую фигуру (1, 2 и 3, см. премію) со всеми ея частями. Каждая фигура состоитъ изъ трехъ частей, какъ видно на рисункѣ, а потому и созданіе этихъ трехъ личностей е должно занять болѣе трехъ минутъ. Далѣе, прорѣзавъ перочиннымъ ножичкомъ двѣ линіи, обозначенныя ертами (Λ) и расположенныя на самой большой изъ трехъ частей фигуры, — просунемъ туда полоску, изображающую руки, и свернемъ эту большую часть конусообразно. Бѣлую полоску на ней, обозначенную пунктиромъ, подклеимъ подъ противоположную сторону нашего конуса и все готово. Впрочемъ, еше

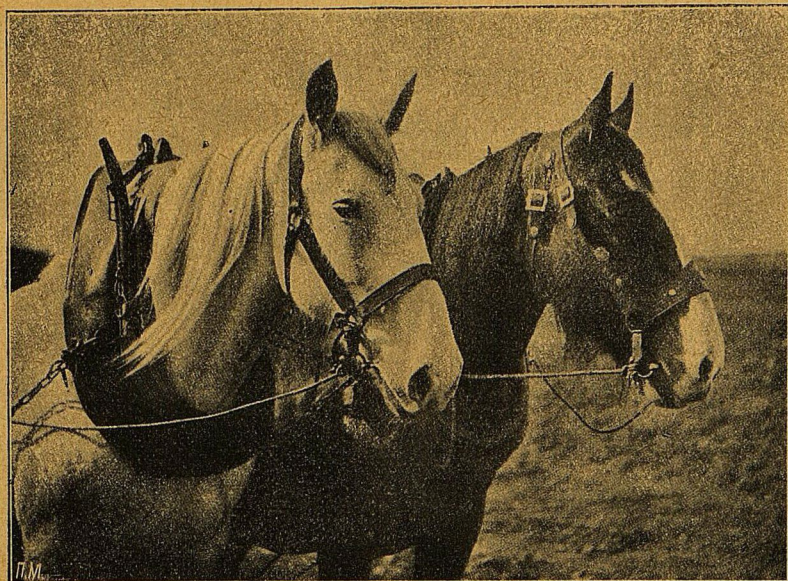
Честное слово, они восхитительны, несмотря на все сходство съ знакомою намъ «сахарной головой»! Семейство коротышекъ родомъ изъ картоннаго царства, представители котораго, какъ извѣстно всѣмъ, вырѣзаются обычно ножницами изъ листа плотной бумаги.

Держу пари, что вы уже возымѣли желаніе познакомиться поближе съ этимъ милымъ семействомъ. И, увѣряю васъ, вы ничего не потеряете, если познакомитесь съ ними. Это семейство, какъ и всѣ вообще представители картоннаго рода, — люди очень простые: они не потребуютъ отъ васъ особаго угощенія, какъ напр., чаю, шоколаду и др. сладостей. Вку-

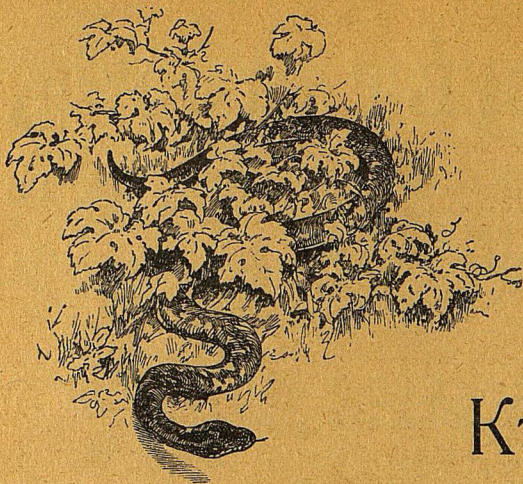
Свѣтлячокъ

1908 г. ◦ ГОДЪ VII ◦ № 15

„Товарищи по работѣ“.

Кто же кого?..

КОГДА два мышенка бѣжали по своимъ дѣламъ между корнями и травой и нечаянно наступили лапкой на голову вѣжившейся на солнцѣ ящерицы,—та съ перепугу завопила:

— Ай, ай, ай!.. Убили!.. Изувѣчили, разбойники!..—и бросилась сломя голову въ норку.

Это пришлось по душѣ мышатамъ, потому что они никакъ не ожидали, насколько они страшны и могучи!..

— Какъ ты думаешь, Пипъ, по этому поводу?..—спросилъ одинъ другого.

— Это недурно, Пирипипъ?.. — отвѣтилъ другой.

Но когда они въ восторгѣ затаили, было,

„Громъ побѣды раздавайся!..“

то громъ, дѣйствительно, раздался,—но только подъ копытцами странствующаго дяди-ежа!..

О, какой ужасъ! Эта колючая, страшная штука проходила мимо мышата, на разстояніи нѣсколькихъ хвостовъ отъ нихъ. Вся спина его была утыкана яблоками, грушами и листьями; сумка черезъ плечо была биткомъ набита

вкусными кореньями, картошкой, черникой; онъ шель, опираясь

на дубинку и покуривая трубку-носогрѣйку...

— О-о-о!.. — застонали мыши, зажмурили глаза и припали къ землѣ.

Дядя-ежъ былъ сытъ и только посмѣялся надъ мышатами:

— У—бррр!.. А я васъ съѣмъ, хо-хо-хо!..

Но это было шутя. Дядя-ежъ былъ ужасно доволенъ такой покорностью и трепетомъ.

— О, я строгъ!.. — сказалъ онъ на прощанье и хотѣлъ, было, пройти мимо восвояси, но вдругъ обомлѣлъ отъ ужаса.

Страшная змѣя внезапно подняла изъ-за ствола дерева свою зловѣщую голову и зашипѣла.

— Ахъ!..—вскрикнулъ дядя-ежъ,—извините, сударыня!.. Умоляю васъ не гнѣваться... Не... губить меня, Змѣя Подколодовна!.. Дома—семья, дѣти...

— Ссссъммъ!..—коротко прошипѣла змѣя и только, было, хотѣла наброситься на омертвѣвшаго отъ страха дядю, какъ тяжелая палка ударила ее по головѣ, и змѣя упала безъ дыханія...

Это былъ человѣкъ, который ударилъ ее... Онъ поднялъ змѣю на палку и понесъ ее къ себѣ домой...

Дядя ежъ опомнился и сплюнулъ на сторону въ досадѣ:

— Тьфу, напугала!.. И думаетъ, что я ее боюсь!.. Что, попало!.. То-то вотъ!.. Я немышь!.. Урррръ, съммъ!..—нарочно страшнымъ голосомъ загремѣлъ онъ, шутя, на мышей и пошелъ дальше...

Мыши открыли глаза и вздохнули свободно...

— Ну, насилу-то убрался, шутъ колючій!..
Теперь намъ рѣшительно ничего не страшно!..

„Громъ побѣды раздавайся!..“

Но въ эту минуту отдышавшаяся отъ волненія ящерица высунула мордочку изъ норки и больно укусила своими острыми зубками хвосты у каждой мыши особо.

— Я вамъ дамъ толкаться, невѣжи!..

— Пи-пи-пи!..—завизжали мыши и бросились стремглавъ на-утекъ...

— Вотъ это я называю,—не терять мужества!—сказала ящерица, на всякій случай уползая поглубже въ норку.—Вотъ поди, разберись,—всѣмъ досталось, а только я да человекъ—мы остались на высотѣ своего положенія!.. Есть ли кто храбрѣе меня?.. Нѣтъ!..

Но когда я буду у нея въ гостяхъ за-просто, я скажу ей, что храбрѣе всѣхъ тотъ, кто не замѣчаетъ своей храбрости и не теряетъ голову въ опасности и бѣдѣ!..

Не правда ли, такъ ей и сказать? Какъ вы думаете, скажите мнѣ по совѣсти?..

А. Федоровъ-Давыдовъ.

Въ заячьей школѣ.

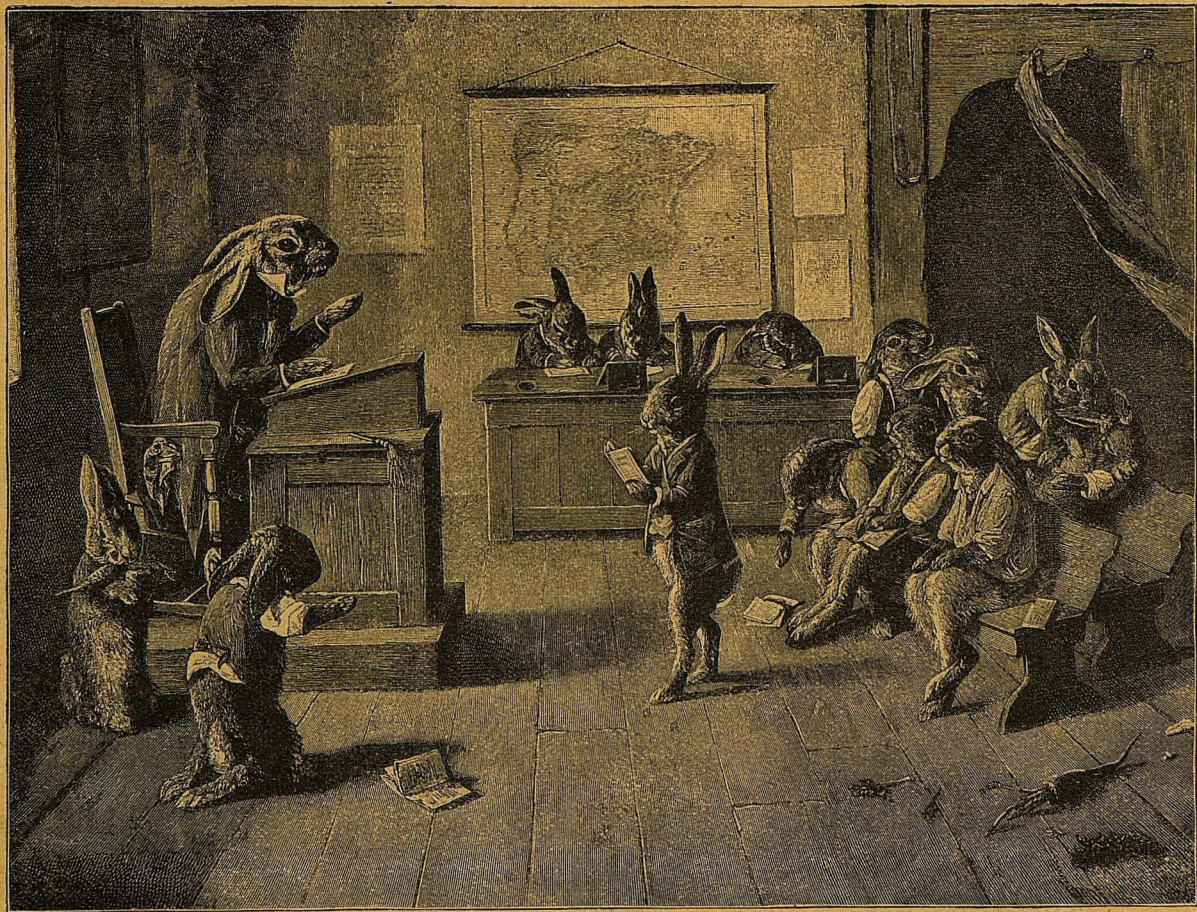
Въ августѣ мѣсяцѣ Заинька-Ковыляинка поступилъ въ заячью школу. Можете себѣ вообразить, какъ онъ дрожаль, собираясь въ школу въ первый разъ?.. Онъ дрожаль отъ кончиковъ ушей до самыхъ пятокъ.

«Ничего не можетъ быть страшнѣе школы», — думаль зайчикъ, и когда онъ переступилъ порогъ заячьей классной комнаты, то помертвѣль отъ страха.

Въ классѣ было двѣнадцать зайчатъ. Одни сидѣли за книжками, другіе писали что-то; третьи играли во что придется или завтракали, пожевывая морковку и капустные листки. «И все-таки до чего страшно въ школѣ!.. Ай, ай, ай, какъ страшно!..» — думаль Заинька-Ковыляинка, усаживаясь на свое мѣсто...

Пришелъ учитель, взрослый заяцъ, и сталъ спрашивать уроки у зайчатъ.

— Косуля! Читай! — сказалъ онъ одному зайчику и подалъ ему книгу.

„Въ заячьей школѣ“.

— Мо-мо... мо... — пробормоталъ зайчикъ, но дальше дѣло не пошло.

— Эхъ, ты, — сказалъ учитель, — и этого прочесть не можешь!.. Стань на колѣни за это. Дрожуля! — вызвалъ онъ другого зайчика. — Читай!..

Но и Дрожуля ничего не могъ прочесть по книжкѣ.

— Становись и ты на колѣни! — сказалъ ему учитель и вызвалъ:

— Новичокъ, Заинька-Ковыляинка!..

Ай, ай, ай, какъ задрожалъ новичокъ, выходя на середину классной комнаты.

— Прочти вотъ это! — сказалъ ему учитель и подаль книжку.

Дрожащимъ голосомъ еле-еле пролепеталъ Заинька-Ковыляинка:

— *Мор-ковь и капу-ста — это заячье наслаждение!..*

— Вѣрно!.. Ай, да, новичокъ! — въ восторгѣ воскликнулъ заяцъ-учитель. — Эй, вы, лѣнтяи, дайте за это новичку по морковкѣ.

Заинька-Ковыляинка радостно усѣлся на лавку, съ морковками въ лапахъ.

«И все-таки нѣтъ ничего страшнѣе школы!» — пробормоталъ онъ, еле дыша отъ страха.

Но когда онъ шелъ домой, на дорогѣ на

него напала собака и погналась за нимъ. Едва-едва успѣлъ Заинька-Ковыляинка броситься въ сторону и припустить во весь духъ.

Онъ убѣжалъ-таки отъ собаки и вернулся домой, едва переводя духъ отъ усталости.

— Ну, что, — спросила его мама, — очень страшно было въ школѣ?

— О, да, — сказалъ Заинька-Ковыляинка, — страшно въ школѣ... но... но... жизнь еще того страшнѣе!.. Знаешь, мама, меня чуть было не загрызла собака, такъ что я растерялъ и наградныя морковки, и книжки и еле успѣлъ убѣжать отъ нея. Да... Это будетъ пострашнѣе!..

„СОВСѢМЪ БОЛЬШЕ!“

Витя—въ школѣ, онъ—не мальчикъ,
А совсѣмъ, совсѣмъ большой:
Самъ и пишетъ, и читаетъ,
Ранецъ носить за спиной!..
Въ ранцѣ—книжки и тетрадки;
Какъ придѣтъ (всегда въ свой срокъ!),
Пообѣдаетъ,—сейчасъ же
Учить заданный урокъ.

Кончилъ, выучилъ—съ сестрѣнкой
„Въ школу“ примется играть,
Задаѣтъ и ей уроки,
Буквы учить разбирать..

Утромъ, чуть ушелъ онъ въ школу,
Ученица—занята:
Подражая брату, учить
Бѣлку—бѣлаго кота..

Бѣлка—котъ весьма почтенный
(Ужъ ему десятый годъ!)—
Важно сядетъ, замурлычетъ,
Нинѣ пѣсенки поѣтъ,—

Ей въ глаза глядитъ; какъ спроситъ:
„Понялъ, Бѣлка?“—ей въ отвѣтъ
Онъ откликнется, мяукнетъ...
„Да!“—онъ скажетъ, или „нѣтъ!“—

Какъ понять?! Рѣзвущкѣ ль Нинѣ
Не понять отвѣтъ такой?—
Всѣ поймѣтъ она сейчасъ же—
Какъ ей надобно самой...
„Ну, иди! Ты умникъ!..“—скажетъ...
Распушить свой Бѣлка хвостъ
И пойдетъ—расскажетъ Васыкѣ,
Что и онъ не такъ-то простъ,—
Что ему едва ль прилично
Вмѣстѣ съ нимъ ловить мышей,
Что обѣдъ всегда заслужитъ
Бѣлка пѣсенкой своей,—
Что его сама вѣдь Нина
Учить азбукѣ съ собой,
Что и онъ—какъ Витя—тоже
Сталь совсѣмъ, совсѣмъ большой...

Мартышка- комедіантъ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе. См. № 12).

VI.

ЖОКО было весело на крышѣ, такъ просторно и тихо.

Только откуда-то снизу раздавался отдаленный грохотъ колесъ по мостовой... Въ воздухѣ темнѣло отъ находившей тучи, которая застила солнце. „Надо убѣжать какъ можно дальше, а не то поймають!..“ — подумаль Жоко и бросилъ бѣжать вдоль по желобу, перескочилъ на сосѣднюю крышу и побѣжалъ дальше.

Сталъ накрапывать дождь. Фу, какъ это было неприятно!.. Жоко побѣжалъ къ трубѣ и прижался къ ней, весь какъ-то съежившись... Ай, ай, ай, какъ это, однако, неприятно!.. Дождь становится все сильнѣе и настойчивѣе!.. Да и вѣсть, наконецъ, хочется бѣдному Жоко!..

Онъ оглянулся вокругъ себя, — но кругомъ только крупныя капли шлепали по желѣзной крышѣ, и вся эта крыша такъ и свѣтилась, словно покрытая маслянымъ слоемъ... Жоко глянулъ наверхъ. Ага! Вонъ надъ трубой устроено нѣчто въ родѣ бесѣдки!.. Вотъ гдѣ можно укрыться отъ дождя. Чудесно!..

Онъ быстро въ одинъ прыжокъ вскочилъ на трубу и забился подъ крышку. Здѣсь было и неуютно, и холодно, да зато — дождь только барабанилъ по всей крышкѣ, но на Жоко не попадало ни единой капельки... И тогда Жоко свернулся въ комочекъ, прижался къ краю крышки и отъ усталости и пережитыхъ волненій тотчасъ же задремаль.

VII.

— Фрр... пухъ-пухъ-пухъ-міауу!.. Это что за уродина?..

— Міау фръ-уррръ,—вонъ отсюда!..

Жоко вздрогнулъ и открылъ глаза... Прямо противъ него сидѣли двѣ кошки, сверкая злыми, зеленоватыми глазками и зловѣще выгибая коромысломъ спины.

Жоко сразу успокоился, потому что кошки были ему не въ диковинку. Зато кошки видѣли его въ первый разъ...

— Что вамъ угодно, сударыни?—вѣжливо спросилъ Жоко.

— А вы кто такой?—недовѣрчиво спросили, въ свою очередь, кошки.—Съ виду—человѣкъ, а умѣете говорить съ нами.

— Я—почти человѣкъ!—важно замѣтилъ Жоко.—Я—обезьяна...

— Видите ли, въ чемъ дѣло,—сказали кошки,—сейчасъ на улицѣ идетъ дождь... И мы обыкновенно собираемся подъ этой крышкѣй. Намъ кажется, что будетъ гораздо лучше, если подъ дождемъ будете мокнуть вы, а не мы...

— Представьте,—сказалъ Жоко,—мнѣ кажется совершенно наоборотъ, что лучше пусть ужъ мокнете подъ дождемъ вы, а не я...

— Уррр... іауу!..—зловѣще промурлыкалъ Пуфъ.

— Міауу—пухъ-пухъ-пухъ-пухъ!..—отвѣтилъ Муфъ.

Положеніе становилось серьезнымъ и воинственнымъ.

— Васъ когда-нибудь царапали по мордашкѣ?—спросилъ Пуфъ, выпуская коготки.

— Нѣтъ,—скромно сознался Жоко,—а скажите, васъ таскали за хвостъ?

— Грубіянь!..

Теперь Жоко занялся исключительно съ Пуфомъ, и они оба сосредоточенно уставились глазами другъ на друга. Но въ эту минуту Муфъ сзади осторожно протянулъ лапу и больно царапнулъ за хвостъ Жоко. Послѣ этого всѣ мирныя и любезныя объясненія рушились сами собой. Муфъ вскочилъ на спину Жоко и выпустилъ когти; Пуфъ давалъ пощечину да пощечину

Жоко, но послѣдній ухватилъ Муфа за хвостъ, повертѣлъ, повертѣлъ надъ головой и бросилъ его на крышу, а самъ кинулся съ трубы на-утекъ, перемахнулъ на крышу сосѣдняго дома, оттуда,—на ближайшее дерево, гдѣ, повиснувъ на хвостѣ внизъ головой, высунулъ языкъ озадаченному Пуфу, который стоялъ на краю крыши.

— Вотъ такъ штука!—искренно удивился Пуфъ.— У него вмѣсто хвоста какой-то крючокъ!.. Что за странная уродина!..

Жоко чувствовалъ себя въ полной безопасности и потому развеселился. Кстати же, и дождикъ прекратился, и ему было хорошо. Все было бы хорошо, если бы только не голодъ!..

VIII.

Да, Жоко никогда прежде и не думалъ, что это за скверная штука, когда хочется ѣсть, и въ то же время нечего ѣсть. Онъ глянулъ внизъ, тамъ бродили люди, къ которымъ онъ давно привыкъ, и которыхъ онъ поэтому нисколько не боялся. Онъ опустился пониже и сѣлъ на самомъ нижнемъ сукѣ дерева.

„Гдѣ есть люди, тамъ, навѣрно, можно найти съѣдобнаго сколько хочешь!“—вполнѣ основательно подумалъ онъ.

Къ счастью, на дворѣ дома показалась какая-то женщина; она шла медленно, держа въ одной рукѣ тарелку съ ягодами, а въ другой—бѣлый хлѣбъ.

Тутъ уже голодъ далъ себя почувствовать Жоко въ полной мѣрѣ, и онъ рѣшился на отважный поступокъ. Въ одно мгновеніе онъ спрыгнулъ на землю, однимъ прыжкомъ вскочилъ на плечо кухаркѣ, схватилъ въ горсть ягоды, вырвалъ краюшку хлѣба и заглянулъ въ лицо кухаркѣ, скаля зубы и скорчивъ отвратительную гримасу.

— Ба-ба-батюшки!..—завопила кухарка, точно ее ошпарили, оступилась и повалилась на землю...

Въ ту же минуту Жоко былъ уже на деревѣ и скромно завтракалъ съ завиднымъ аппетитомъ...

IX.

Кухарка вопила, какъ зарѣзанная, и когда со всѣхъ сторонъ къ ней сбѣжались люди, они долго не могли добиться отъ нея никакого толку.

— Да что ты, тетка Арина?..—добивались отъ нея окружающіе.

— О-охъ, родимые!..—причитала тетка Арина,—смертушка моя приходитъ, вѣдь я его самого видѣла... Прости, Господи!.. *Его самого!..*

— Да кого?..—допрашивали окружающіе.

— О—охъ!..

Тетка Арина боязливо оглянулась по сторонамъ и полупотомъ произнесла:

— Его... домового!.. Вотъ тутъ... На плечахъ онъ сидѣлъ у меня, видитъ Богъ!..

— Этого быть не можетъ,—увѣренно сказалъ кучеръ Евланъ,—потому какъ ближе полночи домовый дѣлами такими не занимается, будь спокоенъ!..

Но тетка Арина клялась и божилась, что домовый сидѣлъ у нея на плечахъ, и она видѣла его отвратительную рожу:

— Лысый весь... О, Господи, ротиче до ушей, глазищи—во какіе, и весь въ волосьяхъ, и хвостъ!..

— У домовыхъ хвостовъ отродясь не бывало,—важно замѣтилъ кучеръ Евланъ и сплюнулъ длинной слюной,—тоже, скажетъ!.. Развѣ самый маленькій хвостикъ!..

— Мѣрилъ ты его, что ли?..—окрысилась на него тетка Арина.—Чай, не спала я, не съ пьяныхъ глазъ говорю,—вотъ этакій хвостиче... На манеръ коромысла.

Но кучеръ Евланъ, который домового зналъ очень хорошо, и слушать не сталъ, а сказалъ только:— „Ишь, вретъ!..—и ушелъ спать на сѣноваль...“

(Продолженіе слѣдуетъ).

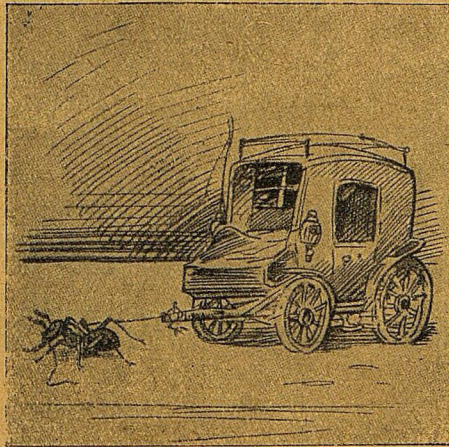
ПРАВДИВЫЯ СКАЗКИ.

Муравей-силачъ.

МУРАВЕЙ — и силачъ!.. Точно на-смѣхъ сказано! Однако, смѣшного тутъ нѣтъ ничего. Соотвѣтственно росту муравья не легко найти силача, равнаго ему. И если бы муравей выросъ до размѣра слона, — было бы страшно трудно людямъ справиться съ нимъ. Тогда муравей былъ бы неизмѣримо сильнѣе самаго могучаго слона.

Вотъ мы вѣсимъ — 4—5 пудовъ; но мы съ трудомъ поднимаемъ тяжесть въ 2 пуда вѣсомъ.

Теперь посмотрите на изображеннаго здѣсь муравья, который припряженъ къ кареткѣ. Знаете ли вы, что каретка эта вѣситъ въ 1.300 разъ больше самаго муравья! Значить, если бы мы захотѣли состояться съ муравьемъ, мы должны были бы поднять тяжесть въ 5.200 пудовъ. А вы сами понимаете, что это смѣшно сказать.

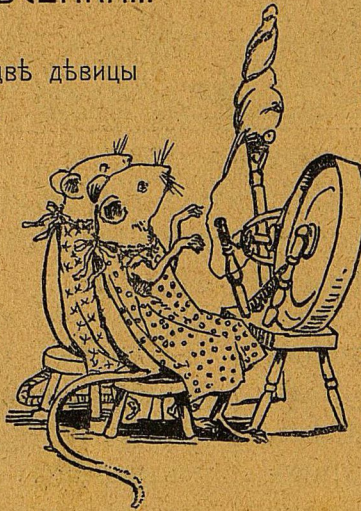
Муравей-силачъ.

Ну, какъ же муравей-малютка не диковинный непобѣдимый силачъ, равнаго которому не сыщешь нигдѣ на свѣтѣ!..

Потѣшная страничка.

ВОТЪ ТАКЪ ПЪСЕНКА!..

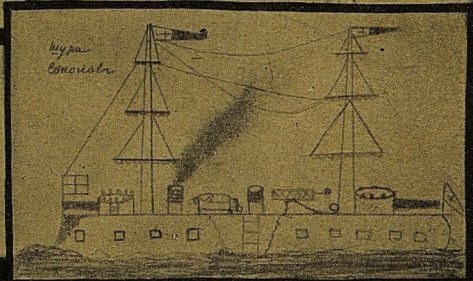
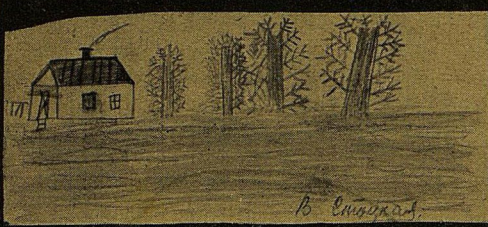
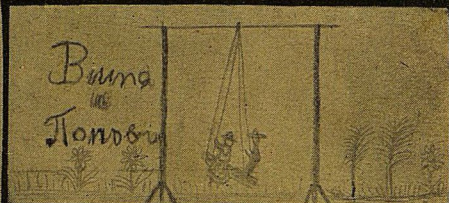
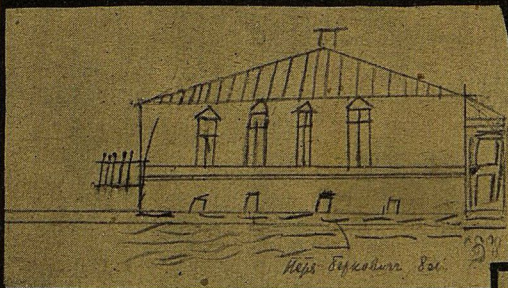
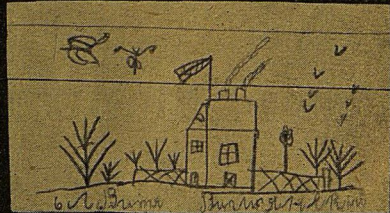
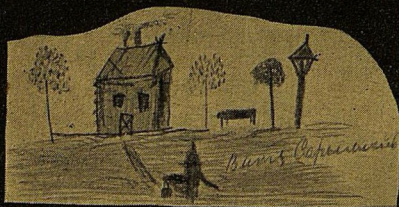
Съ прялкой двѣ дѣвицы
Пряли у окошка...
Проходила мимо
На прогулку
кошка...
Да какъ заглянула
Въ горницу слу-
чайно,
Такъ и удивилась
Имъ необычайно...
Съѣсть она ихъ
хочетъ;
Спорить—трудъ
напрасный,
И сказали мышки:
—„Мы на все согласны,
„Но къ коташкѣ важной
„Съ чувствомъ мы сердечнымъ
„Явимся на ужинъ
„Въ платьѣ подвѣчномъ...
„Такъ позволь напрясть намъ
„Кудельки немножко
„Да соткать вуали!..“
—„Ладно“,—молвить кошка...
Вотъ прядутъ мышата,
Глядя на оконце
И поютъ:—„Вертись,
„Наше веретѣнцел!..“
„Пѣсней колыбельной,
„Полной нѣжной ласки,
„Усыпи ты ушки,
„Усыпи ты глазки!..“

Слушала коташка
Пѣсенку такую,
Глазки-то закрыла
И на боковую...
Не допѣвши пѣсни,
Дѣла-то не справивъ,
Убѣжали мышки,
Посъ коту наставивъ...
Коть, не вѣрь ты пѣнью
Всей мышиною братья,
Мышки на съѣдене
Въ подвѣчномъ платьѣ
Не придутъ сегодня,
Да и завтра тоже,—
Въ платьѣ и безъ платья,—
Жизнь всего дороже.

Ткачъ Основа.

Картинная галерея „СВѢТЛЯЧКОВЪ“.

„Сказки русскихъ инородцевъ“

В. Н. ХАРУЗИНОЙ.

2-е издание. Цѣна 1 р. 25 к. Съ рисунками.

Склады изданій: 1) Москва, М. Дмитровка, домъ № 19. 2) Книжный магазинъ Н. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

Безплатно Волшебный фонарь

съ картинками въ краскахъ на стеклѣ выдается въ видѣ приложенія
къ нашему новому альманаху для малышей

„ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРИКЪ“

всѣмъ, подписавшимся на альманахъ, до выхода его въ свѣтъ, те-
кущей осенью.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВОЕ ИЗДАНИЕ

„ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРИКЪ“.

АЛЬМАНАХЪ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

подъ редакціей и при участіи А. А. ФЕДОРОВА-ДАВИДОВА.

Содержаніе: 1) Разказы. 2) Сказки. 3) Стихи. 4) Басни. 5) Легенды. 6) Естественно-
историческіе очерки. 7) Историческіе разказы. 8) Шутки, занятія, работы и проч. 9) Картинки
въ краскахъ. Множество иллюстрацій.

МАТЕРІАЛЪ ПЕЧАТАЕТСЯ У НАСЪ ВПЕРВЫЕ.

Безплатное приложеніе: ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ
съ картинками на стеклѣ.

Цѣна по подпискѣ 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Москва, Малая Дмитровка, 19, редакція журнала „Свѣтлячокъ“.

СОДЕРЖАНІЕ „Свѣтлячка“. 1) „Товарищи по работѣ“. Рисунокъ. 2) „Кто же кого?“... А. Федорова-Да-
видова. Съ рис. 3) „Въ заячьей школѣ“. Съ рис. 4) „Въ заячьей школѣ“. Рисунокъ. 5) „Совсѣмъ большіе!“...
Стихотвореніе. Аполлона-Коринфскаго. Съ рис. 6) „Мартышка-комедіантъ“. (Повѣсть). Съ рис. 7) „Правдивыя
Правдивыя сказки“. Въ томъ числѣ: „Вотъ такъ пѣсенка!“. Стих. Ткача Основы. Съ рис.